

## ОРАРЬ — СВЕТОНОСНЫЕ КРЫЛЬЯ АНГЕЛОВ

Во время богослужения священник в основном сокрыт от наших взоров, а вместо него на амвон периодически выходит диакон возглашать ектении. Мы видим, как диакон воздевает орарь к небу, призывая всех к молитве; видим, как он совершает крестное знамение, также держа в руке орарь; на наших глазах он опоясывается орарем перед тем, как приступить ко причастию за Божественной литургией. Какой же смысл имеют все эти действия диакона и какое значение имеет орарь, с виду незначительный предмет диаконского облачения?

Орарь — от слова «орать»?

Убрус, лентион, полотенце

54

**О**рарь (ὄραριον, греч.) — длинный узкий плат парчовой или другой цветной материи, носимый диаконами на левом плече поверх стихаря и нисходящий с передней и спинной частей почти до пола. Само название «орарь» различные исследователи производят от греческих слов: ὀράω (смотреть, наблюдать), ὄρα (время), ὀραίζω (украшать), ὄρα (служение), или от латинских: orare (молиться), orarium (полотенце). Эти названия и указывают на предназначение ораря. По свидетельству Антиохийского патриарха Феодора Вальсамона в толковании на 22 правило Лаодикийского собора, орарь служит для того, чтобы диаконы, наблюдая за ходом богослужения и за тайными молитвами священников, указывали людям время совершения крестного знамения и поклонов, хору — время пения, другим диаконам и священникам или архиерею — порядок богослужебных действий.

Орарь принадлежит к числу священных одежд во всех древних Церквях, как восточных, так и западных. На Западе он известен под другим древним именем — stola. Прообразы употребления ораря мы видим еще в ветхозаветной Церкви. В иудейской синагоге при чтении Закона или Пророков особым убрусом (небольшим платом) с возвышенного места подавался знак народу, когда нужно говорить «аминь».

В Новом Завете описание прообраза ораря мы встречаем у евангелиста Иоанна. Господь Иисус Христос на Тайной вечери, собираясь умыть ноги ученикам Своим, снял с Себя верхнее одеяние и, взяв полотенце, препоясался им. Потом, наполнив умывальницу водой, начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан (см. Ин. 13:4-5). Евангельское свидетельство дает возможность предположить, что это полотенце (лентион) было достаточно длинным, чтобы им



Фото Дениса Матвеева

можно было отирать ноги, оставаясь препоясанным им.

Возможно, апостолы снабдили такими же длинными полотенцами семерых новопоставленных диаконов. Обязанностью диаконов было заботиться о братских трапезах (агапах), и полотенца могли иметь вполне практическое применение, однако, не теряя своей символической связи с тем Христовым лентием. С прекращением агап обязанности диаконов сосредоточились на наблюдении за чинностью и порядком богослужений, уходом за святыми предметами алтаря, возглашении прошений и вообще в сослужении иереям и епископам.

О древности использования ораря свидетельствуют 22 и 23 правила Лаодикийского Собора (364 год). А святитель Иоанн Златоуст в беседе о блудном сыне так говорит о богослужбном употреблении ораря: «Вспомните о служителях Божественного священнодействия, которые своими

тонкими лентями, возлежащими на левом плече, подражают крылам ангельским и, обтекая всю церковь, вопиют: да никто от оглашенных».

### Орарь — только для диакона?

Орарь — это часть именно диаконского облачения, однако он вручается и при поставлении иподиакона — с правом носить его, крестообразно им опоясавшись, а не на левом плече.

Орарь своеобразно входит и в иерейское облачение. Помимо предметов, характерных именно для священнического облачения (фелонь, пояс), пресвитеры носят одежды, унаследованные от диаконского чина. Вместе с поручами и стихарем священник получает и орарь, который преобразуется в епитрахиль. С VIII по XV век архиерей, посвящая диакона в священнический сан, огибал его шею диаконским орарем так, что оба конца спускались по груди вниз до подола, и



при этом соединялись один с другим. Получалась епитрахиль — предмет облачения священников и епископов. Преобразование ораря в епитрахиль означает получение священником сугубой благодати, которая дает ему право совершать Божественную литургию и другие таинства.

В нашей Церкви используется также двойной орарь. Архиерей предоставляет право его ношения как награду для диакона, чтобы священнослужитель, «яко предпочтенный прочим, больший оказывал подвиг». Двойной орарь носят в основном протодиаконы и архидиаконы. Он гораздо шире обычного диаконского и состоит из двух орарей, один из которых свободно свисает, а второй скреплен своими концами у правого бедра диакона.

### Ангелы, опоясанные по персям

По толкованию святого Иоанна Златоуста, блаженного Симеона, архиепископа Солунского, и других отцов Церкви, орарь является знаменем невещественных ангельских крыл. Святой Симеон Солунский по этому поводу замечает, что диакон, «когда намеревается причаститься Святых Даров, тогда он подражает тем шестокрылатым серафимам, которые двумя крыльями закрывают свои лица, двумя — ноги, и двумя летают, восклицая: „Свят, Свят, Свят“». Вдобавок крестообразное опоясание диакона орарем перед причащением в точности соответствует опоясанию ангелов по персям, о котором говорится в Откровении Иоанна Богослова (Откр. 15:6). Даже Сам Господь Иисус Христос предстает Тайновидцу опоясанным золотым поясом, являя образ Своего служения делу спасения людей (Откр. 1:13).

Как бы простирая над прихожанами ангельские крылья, диакон во время архиерейской литургии указывает на людей, находящихся в храме, велегласно молясь при этом «о спасении людей предстоящих и о ихже кийждо в помышлении имать», испрашивая помощи Божией во всех благих делах.

Традиционно орари украшаются семью крестами, но известны примеры орарей и без крестов, с вышитыми восемью диаконами — такая традиция была распространена в России в XVI–XVII веках. На таких орарях вышивались с одной стороны архидиакон Стефан, диаконы Никанор, Авив, Наз; с другой стороны — архидиаконы Лаврентий, Евпл, и диаконы Филипп и Амон. Вышивки с растительным орнаментом говорят о том, что служение Богу есть служение жизни, духовное плодоношение. Полосы по обоим краям ораря означают струи Божией благодати. На некотором расстоянии от концов ораря нашиваются поперечные полосы — знак отречения от земных пристрастий. Способы украшения орарей обсуждались на цер-

ковных соборах, например, были попытки запретить украшать орарь золотом и вышивками, вероятно, чтобы предостеречь священнослужителей от увлечения земной роскошью и одним только внешним украшением. Однако красота и благолепие ораря свидетельствуют о сиянии славы Божией и о святости служения диаконов.

### Молитва на орарь

Как ни странно, но в современной практике нет соответствующей молитвы на облачение ораря. С молитвой диакон надевает и стихарь, и поручи, но не орарь. Надо заметить, что со временем традиция диаконского облачения претерпевала различные изменения. До реформ патриарха Никона в некоторых наших Служебниках молитва на одевание ораря присутствовала (например, в Служебнике патриарха Иосифа 1647 года издания) и выглядела так: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Его». С другой стороны, мы не находим этой молитвы в других славянских Служебниках того времени — ни в Венецианском (1554), ни в Киевском (1629).

Иногда во время облачения предлагалось читать 50 псалом, иногда — облачаться с чтением молитвы: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, воззри на мя грешнаго и недостойнаго раба Твоего, и меня, одевающегося сею священною одеждою, укрепи святою Твоею благодатию, да неосужденно предстану святей Твоей трапезе и принесу Тебе безкровную службу, яко подобает Тебе всякая слава...» По некоторым Служебникам предписывалось диакону или священнику во время облачения читать архангельскую песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя, благословен грядый во имя Господне»; в одном из списков говорится, что диакон, надевая орарь, читает: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас».

Известно, что Трисвятое, так же, как и архангельская песнь «Свят, Свят, Свят...» являются традиционными вышивками диаконских орарей. Поэтому можно предположить, что попали они на орари именно как молитвы, читаемые при их облачении. Сейчас вопрос о молитве на орарь остается открытым и требует основательного рассмотрения. Впрочем, некоторые диаконы, будучи научены своими наставниками — старшими священнослужителями, читают молитву: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя».

*На иллюстрациях изображены фрагменты вышитого ораря из собрания ЦАК МДА: диаконы Авив и Филипп*

